

СЕРГЕЙ СЛЕД

# ШАНС

РОМАН



Сергей След

**Шанс**

«Издательские решения»

## **След С.**

Шанс / С. След — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745741-9

Артур и Грета, встретившись случайным образом, начинают строить отношения. В процессе формирования их союза появляются бытовые ссоры, от которых Артур всячески старается избавиться. Помогает ему в этом загадочный предмет, доставшийся от случайного попутчика. Со временем Артур начинает чувствовать охлаждение отношений. Он одержимо старается всё исправить, продолжая верить в магические действия загадочного устройства, не задумываясь о природе их происхождения.

ISBN 978-5-44-745741-9

© След С.  
© Издательские решения

# Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Часть 1	9
Часть 2	11
Часть 3	13
Часть 4	16
Часть 5	19
Глава 2	21
Часть 6	21
Часть 7	23
Часть 8	25
Часть 9	27
Часть 10	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

# Шанс

## Сергей След

*Дизайнер обложки* Сергей След

© Сергей След, 2019

© Сергей След, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-5741-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Пролог

Старый темно-зеленый состав со строгими углами выглядел как нагромождение металла посередине железнодорожного вокзала, слабое освещение платформы придавало стальной веренице жалкий истасканный вид. Весь облик поезда сулил увидеть такую же захудалую картину в вагоне, но тем не менее внутреннее убранство состава встретило Артура неожиданной чистотой, мгновенно бросившейся ему в глаза. Стены и двери купе при ярком свете ламп дневного света выглядели совершенно новыми, будто только что сошли с конвейера, ковровая дорожка в проходе была без следов потертости, а на окнах висели свежeweыглаженные занавески.

Молодой человек славянской внешности с самым обычным ничем не примечательным лицом шел по вагону в поисках своего семнадцатого места в пятом купе. Стрелки часов на его руке перевалили за полночь, и вагон мгновенно окутался полумрачным светом, создав унылую, сонную атмосферу. Суетливые пассажиры расселись по своим местам, и лишь в нескольких проемах купе толпились люди. Неспешно дойдя до своего места, Артур без интереса осмотрел помещение, в котором предстояло провести ночь.

В пассажирском отделении был лишь один старичок, молча смотревший в окно, пытаясь разглядеть ночную темноту. При появлении молодого человека он не шевельнулся, лишь только вежливо произнес «доброй ночи», как будто ожидал именно его. Артур в ответ автоматически поздоровался со стариком и взглянул на наручные часы. До отправки поезда было еще пять минут, и юноша решил убить это время на курение сигареты, стоя на свежем воздухе.

Спешно прошагав по узкому коридору вагона, молодой человек вышел на улицу. Ночной летний ветерок обдал его лицо приятной свежестью, а в нос ударил резкий запах креозота от пропитанных шпал, которым был обильно насыщен воздух. Артур, как и многие люди, любил этот запах – ностальгический, ассоциирующийся с далеким беззаботным детством. Он невольно вспомнил школьные поездки в летние лагеря, когда родители сажали его одного в поезд, и тот увозил его на все лето из городской среды.

Прикурив сигарету, парень стал осматривать ночную платформу, на которой, ровным строем уходя вдаль, стояли столбы фонарей, горящие тусклым светом. Провожающие взволнованно махали в окна и жестикулировали в окна пассажирам, единицы людей так же, как и Артур, спешно курили, поглядывая на дверь вагона, а на крыше вокзала громадными буквами гордо возвышалось слово «МОСКВА».

Непринужденную вокзальную тишину разбавил гул поезда, стравливая сжатый воздух. Громкий голос проводницы объявил об отправке состава, и все курильщики синхронно потянулись в тамбур.

Юноша снова скользнул в вагон, где сухой и спертый воздух мгновенно окутал его. Запах накрахмаленного постельного белья, летавший в воздухе, разбавлял малоприятный аромат одеколona. Молодой человек быстро прошагал по вагону и, тихо войдя в свое купе, принялся готовить спальное место. Постельное белье лежало на столе аккуратно сложенной стопкой, заботливо упакованное в прозрачный пакет. Сосед старичок по-прежнему сидел у окна и задумчиво смотрел на быстро пустеющий перрон.

Дед выглядел бодрым и, как показалось Артуру, жизнерадостным. При беглом взгляде на старика, молодой человек дал ему не менее восьмидесяти лет. Длинная седая борода придавала деду вид мудрого старца, и у молодого человека невольно возникла ассоциация с образом старика Хоттабыча.

Вагон чуть заметно качнулся, и поезд бесшумно тронулся. За окном один за другим неспешно замелькали огни от фонарных столбов, словно электрическая гирлянда, украсившая новогоднюю улицу. В купе к двум уезжавшим так никто больше и не подсел, что непременно

не могло не порадовать молодого человека. Выложив все необходимое из сумки, что могло понадобиться в дороге, Артур убрал ее под нижнюю полку. Ехать ему предстояло десять часов.

– Далеко путь держите, молодой человек? – обратился к нему старче, осматривая с головы до ног.

Немного грубая темного цвета одежда молодого человека выдавала в нем строгий нрав. Однотонные выглаженные синие джинсы и такая же выглаженная кофта подчеркивали в нем старательную опрятность. Он был среднего роста и крепкого телосложения, что придавало ему юношескую настырность и уверенность в себе.

– В Белгород, – без колебаний ответил молодой человек, – в командировку еду на несколько дней.

Едва заметно кивнув, старик представился:

– Степан Вениаминович, будем знакомы, коль нам вдвоем ехать в одном купе.

– Очень приятно. Артур, – произнес парень в ответ, всматриваясь в его бесхитростные глаза.

В дверь постучали, и в проеме мгновенно появилась проводница, предложив им чай и кофе. На чаепитие два соседа по купе, не сговариваясь, согласились, проводница, уточнив с лимоном чай они будут или без, быстро скрылась за дверью.

За окном стеной стояла непроглядная ночь, и только редкие бледно-желтые огни окон, мелькавшие вдалеке, выдавали нахождение поезда в населенном пункте. Пассажиры сидели за столом друг напротив друга и пили чай, занимая себя непринужденной беседой. Артур внимательно и с интересом вслушивался в слова старика. Дед оказался на редкость занимательным повествователем: он рассказывал, что в городе навещал внуков, а сейчас ехал обратно в свою деревню. Старик сочувственно высказывал свое мнение о городской жизни и пояснял, что в Москву ему навещать удастся нечасто. Если бы не семья, то вряд ли бы он когда-либо съездил в белокаменный город. Из услышанного Артур понял, что старику нелегко даются поездки в город, и что ему не по нраву городская бурная жизнь с ее надуманными проблемами. Его как человека, прожившего всю жизнь в деревне, город быстро утомляет своей суетой и дефицитом чистого воздуха. В каменных джунглях постоянно носятся взад-вперед автомобили, люди всегда куда-то торопятся, на лицах у них застывшая усталость, а от плохой экологии постоянное утомление.

Чем дальше Артур слушал и вникал в сказанное, тем больше проникался к старику. Дед говорил, что живет там, где нет дорог, и не слышно шума машин. Где научный прогресс прошел мимо, не затронув природу, а бескрайние леса и зеленые просторы лугов источают непомерный головокружительный запах с льющейся мелодией от пения соловьев, дробы дятлов и голоса кукушек.

Артур произвольно представил расписанную лесную сказку, и ему непременно захотелось в нее окунуться. Молодой человек подумал, что большинство горожан, устав от городских будней, мечтают о подобном месте. Вдохнуть чистого воздуха, от которого с непривычки кружится голова, побыть в размеренной тишине вдали от всех, ничем себя не озадачивая.

Дед поинтересовался у юноши про его семейное положение, на что Артур, показывая неокольцованную правую руку, сказал, что холостой и в данный момент находится на такой стадии отношений, после которых, скорее всего, люди расходятся. Старик не стал вдаваться в подробности. Он просто смотрел на молодого человека и молчал, хотя Артуру показалось, что старец смотрит куда-то сквозь него.

Затем старик начал говорить про счастье, которое возлюбленные приносят друг другу, о том, что людям иногда приходится чем-то жертвовать ради благополучия, а если оно теряется, судьба иногда преподносит шанс все исправить, даря попытку заново его обрести. Рассуждения деда лились таким размеренным и неспешным темпом, что постепенно начали убаюкивать молодого человека. Но парень старался не показывать виду, продолжая сосредоточенно

смотреть на старца и внимательно его слушать. В деревенском акценте старца привычные слуху слова звучали совершенно по-новому, словно гипнотизирующая песня, мгновенно врезающаяся в память.

Молодой человек повнимательнее всмотрелся в лицо старика, где отчетливо выделялась россыпь мелких морщин, густые седые брови росли в хаотичном порядке и закрывали часть глаз, белые длинные усы, свисая вниз, впадали в бороду.

Дед своей неподкупной нежностью располагал к себе и все тем же неспешным голосом продолжал монолог:

– Любящий тебя человек никогда не уйдет, он будет искать любые компромиссы для затухания назревающего конфликта и всячески стараться удержать тебя, стараясь во всем тебе угодить. Этот трепет и заботу ты прекрасно будешь ощущать и захочешь в ответ предпринять такие же действия. Если вдруг ты перестанешь чувствовать к себе теплое отношение родного человека, прекратишь замечать его внимание на себе и не будешь слышать в голосе искренних нот, то не стоит его пытаться удерживать, ни к чему хорошему это не приведет. С высокой вероятностью рано или поздно он все равно уйдет.

В ответ на слова старика Артур чуть заметно кивал, но дед его как будто уже не замечал. Рассуждая вслух, старец словно излагал мысли для самого себя, хотя и смотрел в сторону молодого человека. Глаза деда были отрешенными, словно он вспоминал эпизоды своей жизни и заново пропускал через себя эти воспоминания.

Диалог прервала проводница, вошедшая в купе с просьбой приготовить билеты. Затем собеседники еще немного поговорили, и Артур уснул.

# Глава 1

## Часть 1

Купе наполнилось утренним светом, солнечные лучи настырно проникали через занавески. Артур, чувствуя что проснулся рано, попытался приподняться и взглянуть в окно, но накрахмаленный снежного цвета пододеяльник, отражая солнечные лучи, ослепил ярким белым светом и не позволил поднять веки.

Вагон плавно покачивало, поезд набирал скорость. Слезящимися глазами Артур посмотрел на наручные часы, стрелки которых показывали около семи. Жмурясь, он все-таки немного привстал, облокотившись о подушку, и отдернул занавеску. Небо лениво начинало просыпаться и приобретать свой естественный оттенок. Сплошная полоса лугов тянулась вдоль железнодорожных путей до самого горизонта, на котором не было ни единой надежды увидеть дорогу, людей или хотя бы дома. Насыщенные зеленые поля, казавшиеся единым нескончаемым полотном, все же редко сменялись темно-зеленой полосой лесов.

Юноша смотрел сонными глазами на пейзаж и любовался им, постепенно привыкая к утреннему свету. Он пытался увидеть за окном хотя бы намек на следы какого-нибудь маленького поселения или хотя бы узреть какую-либо постройку. Артуру казалось, что он проезжает леса, где давно не ступала нога человека, и все-таки один ветхий, едва заметный дом мелькнул среди зарослей густого леса, и парень непроизвольно оглядел купе. Место напротив одиноко пустовало: старика и его вещей уже не наблюдалось. Из ночного разговора молодой человек вспомнил, как старец говорил ему, что он живет в Орловской области. По времени выходило, что Орел поезд недавно проехал.

Сон незаметно улетучился, и юноша решил попытаться подремать, но блеснувший лучом солнца предмет, лежавший на столе, приковал его внимание. Он взял в руки странное приспособление и стал со всех сторон его осматривать. Механизм представлял собой подобие циферблата, но без каких-либо чисел. Даже скорее походил на кухонный таймер с выпирающей в центре рукояткой. Странная вещица округлой формы размером с наручные часы напоминала поделку из антикварной лавки. Металлический корпус был полностью безжалостно исцарапан, а нарисованные равномерные деления по всей окружности прибора были частично необратимо затерты.

Вертя загадочный предмет в руках и тщательно разглядывая его, Артур догадался, что его забыл ночной собеседник по купе. Изделие походило на своеобразный амулет, несущий в себе нераскрытую тайну.

Юноша прислонил вещицу к уху и, затаив дыхание, принялся с надеждой вслушиваться. Сонная тишина мгновенно рассеяла его убеждение услышать тиканье, странная вещь, увы, не издавала ни единого звука. Молодой человек не оставлял попытки разгадать секрет загадочного изделия и попытался покрутить центральную часть механизма. Он аккуратно поместил предмет в середину ладони, а другой рукой стал бережно сдвигать рукоятку. По часовой стрелке ничего не вышло: что-то блокировало механизм, не желая поддаваться сдвигу. Тогда Артур попробовал в обратную сторону. Против часовой стрелки устройство с трудом, но поддалось. Молодой человек сдвинул на одно деление центральный черенок, но никаких видимых изменений в странном приспособлении не произошло.

Исследовав предмет, парень потерял к нему интерес. Внезапно возвратившийся сон снова заставил его лечь спать. Положив изделие обратно на стол, Артур взбил подушку и улегся досыпать оставшиеся часы до приезда.

Когда он погрузился в сон, перед его глазами мгновенно предстало красочное полотно. Молодой человек увидел необычайно живые луга, вырисовывавшиеся в утренней дымке, которые уходили далеко вниз к долине реки, но затем поднимались вновь. Яркая, насыщенная жизнью трава разбавлялась белыми и синими пятнами полевых цветов. Красочную природную картинку дополнял подоженный солнцем желто-красный закат, словно нарисованный кистью художника. Артуру снились покатые высокие холмы, с вершин которых можно едва ли не дотянуться до звезд, висящих так низко над головой. Снилось маленькая деревушка, дома которой сбегали по склонам к извивающейся словно змея речке, а над ней висели многочисленные облака, похожие на пятна жирафа. Одно облако начало стремительно снижаться и через мгновение погрузило весь пейзаж в свою белую пелену.

Под ритмичное покачивание вагона Артур проснулся. В поезде царил застывшая тишина. Молодой человек посмотрел в окно, где все так же проносилось сплошное полотно лугов. Редкие стены лесных массивов сменяли его как слайды диафильмов.

Стук колес стал учащаться, поезд набирал ход. Застывшая в небе белая дымка походила на раннее утро, и молодой человек, зевая, кинул взгляд на часы, которые показывали ровно семь утра. Лицо юноши выдало гримасу удивления, когда он увидел повторно аналогичное время. Сомневаясь в достоверности увиденного при предыдущем осмотре циферблата, молодой человек все же предположил, что механизм часов остановился, несмотря на их автоподзавод. Немного встряхнув часы и убедившись, что секундная стрелка двигается, парень обратно улегся спать.

## Часть 2

В тамбуре летал запах никотина. Темно-серые тона стен придавали мрачный вид крайней части вагона, затертые стекла в дверях открывали малопонятную картину за окном. Артур стоял и всматривался в оконный проем, где мелькали однообразные деревья, сквозь которые проблескивало солнце. Временами лес сменялся редкими домами и огородами. Поезд начал замедлять ход. Держа в руке небольшую сумку с вещами, он ожидал остановки уже десять минут. К нему присоединились нетерпеливые люди, которым, как и ему, надоело ехать в помещении два на два метра. Им скорее хотелось выйти в неограниченное пространство и впустить в легкие свежий уличный воздух. Поезд был проходящим, следующим из России в Украину, поэтому на станцию старались выйти абсолютно все пассажиры, желая размять ноги.

Поезд окончательно остановился. Привычной московской платформы у вокзала не было, вместо нее был низкий перрон в виде больших бетонных плит, лежащих вдоль путей. Проводница открыла дверь, и пассажиры нелепо поползли по ступенькам вниз. Первыми старались выйти люди, чей путь лежал дальше, при выходе их сразу же встречали местные предприниматели, продающие разнообразную еду и напитки. Они старались перекричать друг друга, предлагая и пирожки, и сушеную или копченую рыбу, и фрукты, и холодное пиво, и мороженое.

Спустившись на пару ступенек, молодой человек проворно спрыгнул вниз, и ступни ног от твердой поверхности мгновенно отозвались небольшим жжением. Вздохнув полной грудью, уверенной походкой он направился на автостоянку, все подмечая по пути. Вокзал после его последнего приезда сюда почти ничем не изменился. Город оставался таким же спокойным, как и год назад, когда он тем же поездом приезжал сюда в командировку. Тогда это была его первая рабочая поездка, когда он устроился после института работать в отдел закупок мебельной фабрики. Он периодически ездил в командировки по разным городам России, встречаясь с новыми поставщиками, и эти поездки приносили ему большую радость. Он любил ходить по городским улицам и всегда с широко раскрытыми глазами вбирал окружающую местную красоту.

Спокойно оглядываясь по сторонам, Артур подмечал каждую мелочь, которая отпечатавалась у него в голове: под самой крышей вокзала висели все те же круглые часы, тот же серый забор огораживал территорию вокзала. От станции тянулась та же дорожка, вымощенная тротуарной плиткой, ведущая на автобусную остановку, и даже люди, шедшие с ним от перрона, походили на тех же, что и прошлым летом. Ничто не ускользнуло от его зоркого взгляда. Часть вокзала была огорожена: по всей видимости, началась масштабная реконструкция. Вереница людей, сошедших с поезда, образовала длинную колонну шедших к выходу, а одиноко стоящие торговые палатки и прилавки уже образовали у себя очередь из приезжих.

Автобусы и такси широко раскинулись по овальной площади в ожидании прибытия пассажиров. Юноша подошел к первому попавшемуся таксисту и сообщил конечный пункт назначения. Договорившись о цене, он положил сумку на заднее сиденье, а сам устроился спереди, чтобы по пути поговорить с водителем. Остановиться он решил в проверенном им месте: в отеле «Белый город». Плата за номер в нем была сильно завышена по сравнению с другими гостиницами, но служебное положение обязывало держать имя фирмы и не останавливаться в сомнительных местах, к тому же все его расходы на поездку оплачивала компания.

На машине дорога от вокзала занимала не более пяти минут, но пешком идти у Артура не было никакого желания. Пока шофер вел вымытый до блеска автомобиль, парень поинтересовался у него, какие в городе произошли изменения за последний год. Водитель, как и большинство его коллег, оказался разговорчивым. Он с радостью начал ему рассказывать обо всех переменах, случившихся в недавнем прошлом. Сообщил о новых постройках в городе и в целом о развитии инфраструктуры, пожаловался на плохие дороги в области и на растущие

цены. Рассказал, как однажды возил весь день по городу одного иностранного туриста и получил за это большой гонорар.

Если бы не короткий путь до отеля, таксист так и вешал бы без остановки свои истории. Подъехав к главному входу, юноша рассчитался с водителем, взял свою сумку с вещами и вышел из машины.

Гостиница встретила москвича все тем же радужным гостеприимством, что и в прошлом году. Добродушный персонал на ресепшене выдал Артуру ключ от забронированного заранее номера, и он направился готовиться к предстоящим встречам.

## Часть 3

Время пролетело незаметно. С делами Артур управился за два дня, а оставшийся день посвятил прогулке по центральным районам города.

Неспешно идя по тротуару небольшой улочки, парень смотрел на встречающих прохожих. Самобытные люди неспешно перемещались по таким же своеобразным улицам, никакой суеты в их движении он даже не заметил. Жизнь у них не спеша протекала, и в этом наблюдался своеобразный неподдельный интерес.

Осматривая афиши, развешанные на столбах и заборах, Артур вышел на одну из площадей, где стояло необычное строение из гранита и бронзы. Монумент представлял собой солнечные часы одиннадцатиметрового диаметра. Табличка рядом информировала, что днем часы показывают точное время, а ночью на них загораются созвездия, открывающиеся взгляду только в северном полушарии Земли.

Часы напомнили молодому человеку недавнюю находку, и он автоматически полез за ней в карман. Он расценил вещицу как подарок от попутчика по купе и взял странный предмет себе на память.

«Да, определенно есть сходства», – подумал парень, поглядывая то на найденную вещь, то на городскую конструкцию. В том, что его презент связан со временем, он не сомневался, но вот как эта вещь работала, понять не мог.

Убрав загадочный механизм обратно в карман, парень двинулся в сторону вокзала. На улице уже вечерело, и погода начинала портиться, небо затянулось серыми тучами, а внезапно налетевший ветер беспрепятственно подмел дорожную пыль. Юноша взглянул на часы: до отправки поезда оставалось чуть больше часа, но на всякий случай молодой человек сверил время на мобильном телефоне.

Дорога неспешной ходьбой до железнодорожного узла заняла не больше пятнадцати минут. Оживленная вечерняя площадь у вокзала сразу рассеяла представление о нерасторопности местного существования. Жизнь здесь кипела, как в Москве. Все шло быстрым шагом, такси и автобусы то и дело привозили людей с сумками и чемоданами.

Небо окончательно приобрело серый цвет, тучи плотно сгустились, но дождь не спешил начинаться.

Войдя в вокзальное строение через арку в центре здания, парень остановился у табло с расписанием, информировавшим что поезд до Москвы уходит с первого пути. Задумавшись о том, что надо купить какой-нибудь журнал в дорогу, Артур оглядел вокзальную территорию в поисках ларька с печатной продукцией. Неподалеку стояла палатка, торгующая музыкальными и видеодисками, на которой висела музыкальная колонка, а из ее динамика доносилась ненавязчиво романтическая мелодия:

«В пустоте слышу слова и звуки.

Так хочу губы твои и руки...»

Заприметив развал с прессой, парень неспешной походкой направился к нему.

Прилавок выглядел крошечным, но все же Артур надеялся найти на нем что-нибудь интересное. Торговлей заведовала молодая девушка, грациозно сидящая на стуле и без интереса листающая глянцевого журнала. Строгие прямые линии ее лица напоминали портрет, написанный тонкими линиями карандаша с очень острым грифелем, а серьезные не по годам глаза робко моргали черными ресницами. При приближении молодого человека она подняла взгляд, и в этот миг юношу мгновенно обожгло пламенем ее глаз. Две карие искры на какой-то момент парализовали весь его организм, и он стремительно стал в них погружаться. Еще мгновение, и Артура с головой накрыла безжалостная волна глубокого моря, растворяющая и превращающая его в пенную гладь. Удивляясь себе и немного смутившись, он опустил глаза и стал

выбирать чтиво, но не успел толком ничего выбрать, как налетел резкий поток ветра и сдул несколько газет со стойки. Артур без промедления сделал пару шагов в сторону, пытаясь поймать газеты, пока те безвозвратно не унес ветер.

– Ветер усиливается. Как бы у вас все тут не унесло, – обратился он к барышне, протягивая газеты.

– Спасибо, – застенчиво улыбаясь, робко произнесла барышня.

Притягивающая искренняя улыбка молодой особы казалась неподдельной и открытой. От неожиданно увиденной красоты юноша вновь оторопел, погрузившись в ступор.

– Дождь с минуты на минуту может начаться, – с трудом отведя от нее взгляд, Артур взглянул на небо.

– Пленкой все придется накрывать, – ответила девушка, вслед за Артуром направляя взгляд в небо, – да и сворачиваться скоро пора.

– Мне бы в дорогу журнал какой-нибудь интересный почитать, посоветуете что-нибудь? – задав вопрос, парень, затаив дыхание, снова заглянул в чарующие женские глаза.

– Вот Men's Health можете взять, – ответила особа, показывая на журнал. – Либо возьмите «Вокруг света». Номер про египетские пирамиды и жизнь в пустыне. Интересный выпуск.

– В Египте я не бывал, пирамиды не видел – его давайте и возьму, – скованно и немного потерянно согласился юноша.

– Я прочла, мне очень понравилась статья, к тому же там очень красивые фотографии, – протягивая журнал, завершила молодая продавщица. Глаза у нее необычайно блестели. В них переливался радужный волшебный магнетизм, обладающий таинственной силой, и юноше уже ничего не оставалось, как только слепо повиноваться неподвластной динамике всей ситуации, полностью теряя самообладание. Он не подозревал, что безжалостный капкан под ним уже безвозвратно сжался. Молодому человеку совершенно не хотелось никуда уходить, и, кроме как комплимента, он не придумал, что сказать.

– Я третий день у вас в городе, но только сегодня увидел такие невероятные глаза, – искренне произнес Артур в попытке взять инициативу в свои руки. – Вы тут случайно ни одна на весь город обладательница такой милой улыбки?

Девушка искренне улыбнулась, и на щеках образовались едва заметные ямочки, но робость на ее лице Артур едва уловил. Несомненно, лестные слова нередко звучали в ее адрес, подумал юноша, отправляясь в свободное плаванье по океану ее невозмутимо твердого взгляда. Ее жгучие глаза поражали своей гипнотизирующей силой.

– У нас в городе много красивых девушек, вы, наверно, просто не из наших краев, – загадочно улыбнувшись, ответила собеседница.

Слушая как льется ее голос, молодой человек начал быстро понимать, что божественная улыбка девушки это самое очаровательное, что ему доводилось видеть за свои двадцать два года. Ее черные как сажа ресницы подобно взмахам веера чуть смущенно моргали.

Времени до отправки поезда было еще достаточно, чтобы насладиться беседой, и юноша, войдя в кураж, подпитанный стимулами ее обворожительной улыбки, решил поспрашивать о местной городской жизни, о достопримечательностях и о возможном вечернем досуге, которым себя занимает молодежь. Поинтересовался также о трудовой деятельности молодой особы, и как ей удастся совмещать ее с учебой.

Беседа так и лилась в непринужденном темпе, что Артур даже и не заметил, как пролетели заветные минуты их разговора. Диалог погрузил юношу в беспечное спокойствие, да так сильно, что он перестал замечать вокруг себя кого-либо. Ему казалось, что, кроме них, в округе никого не существует. Молодой человек даже подумал, что ее очаровательный образ способен изменить всю его размеренную жизнь. Но все же монотонный голос из вокзального рупора вырвал Артура из морских глубин приятного общения на поверхность. По всей пло-

щади с невнятным эхом прозвучало сообщение: «Скорый поезд Белгород – Москва отправляется с первого пути через пять минут».

## Часть 4

Утреннее состояние было под стать солнцу за окном – светлое и яркое. Ни единой негативной мысли не закрадывалось в голову. Весь организм насыщала беспечная легкость, а погода сопутствовала хорошему настроению. Солнечные лучи с раннего утра наполняли город радужным светом, и день сулил принести массу впечатлений.

Молодая девушка спешно собралась, надела свою любимую черную майку с изображением кошки, вышитым белыми стразами, которое так хорошо гармонировало с белыми облегчающими джинсами, соблазнительно подчеркивающими плавные линии ее фигуры, и поспешила в институт.

– Все, я ушла, мамуль! – громко произнесла молодая девушка.

– Грета, ты ключи не забыла? – мгновенно отозвался голос из другой комнаты.

– Все взяла. До вечера. – Попрощавшись с мамой, Грета вышла из дома.

Независимость и легкость угадывались в походке при беглом взгляде на молодую девушку худощавого телосложения. Она была чуть выше среднего роста, ее развернутые плечи и прямая осанка добавляли твердости ее уверенному образу. Ее темно-рыжие волосы чуть ниже плеч плавно развивались при каждом ее шаге. Она была полна грации, но не наигранной, а самой настоящей естественной и пленительной грациозности.

Практически все люди по своей натуре хотят себя чувствовать независимыми, жаждут свободы и желают не быть подвластными любым окружающим факторам. У кого-то это хорошо получается, у кого-то чуть хуже, но Грета всегда старалась стремиться к самостоятельности. Безудержное рвение сопровождало ее с юности, когда не хотелось ждать праздников для получения подарков от молодого ухажера. Как сказал бы какой-нибудь классик: тонкая натура, стремящаяся к совершенству.

Уверенной походкой прошагав мимо остановки, мимо людей, ожидающих автобус, Грета свернула в сквер.

Дорога неспешным шагом от дома до института занимала не более пятнадцати минут. До первой пары оставалось достаточно времени, чтобы успеть позавтракать с подругами.

Как всегда, с утра в кафе за излюбленным угловым столиком уже сидели подруги. Ранние птахи Ольга с Ритой неспешно попивали кофе и эмоционально болтали, перебивая друг друга. Горячий кофе в маленьком стеклянном кувшине всегда ожидал подруг на столе. Местные официанты давно уже привыкли к постоянным утренним гостям и без слов сервировали для них стол.

Утренние будни у подружек протекали всегда позитивно. Совместный завтрак, на котором узнавались последние новости, рождал прекрасное расположение духа. Этот день не был исключением. Позавтракав и пообщавшись, Грета с подружками направилась в институт погружаться с головой в учебу. Находясь с подругами, она выглядела не менее гордо и чуть надменно, заставляя заострить на ней мужские взоры. Ее прямая осанка и аккуратно уложенные густые волосы мгновенно выделяли ее из всей женской компании.

Училась Грета хорошо, знания давались легко и непринужденно, многообразие предметов не вызывало особых затруднений. Если возникало какое-либо непонимание темы урока, она всегда старалась спрашивать у преподавателя, разбирая все по полочкам.

Учебный день пронесся незаметно. Перекусив все в том же кафе с подругами, Грета поехала на работу.

Вопреки изучению гуманитарных наук и учебе на последнем курсе, занималась Грета отнюдь не интеллектуальным трудом. Дядя Герман, что по маминой линии, имел свой небольшой бизнес: держал на вокзале ряд торговых палаток, продающих сигареты, продукты, сувениры, газеты и все, что рождало спрос. В одной из них он и предложил Грете поработать. Удоб-

ный сменный график (или в утреннее время или в вечернее) позволял не пропускать занятия в институте, а заработной платы с лихвой хватало на карманные расходы.

Поначалу Грета смутилась такому занятию, но проработав немного времени, вошла во вкус и даже начала испытывать некое удовольствие. И новинки женских журналов всегда можно было полистать, и бульварную прессу от скуки почитать, и на изучение учебной литературы всегда хватало времени.

Так же к трудовой деятельности склонял весомый стимул – накопить денег и перебраться жить в столицу. Хотелось начать все с чистого листа, отдаться в сети большого города, занять новые отношения. Огромный город, где всегда есть чем заняться и как проводить свободное время, манил ее с детства. С подружками этот вопрос они обсуждали, и многие из них хотели бы уехать жить в мегаполис, но кого-то держали в городе отношения, а кого-то любовь к своему дому и нежелание менять привычный обжитый уют.

Грету ничего не держало в Белгороде, кроме ее семьи, но она знала, что будет как можно чаще приезжать на выходные к своим близким, к тому же расстояние было не столь велико, чтобы делать из этого проблему.

На личную жизнь у Греты время тоже имелось, только вот с личным как-то пока не шло. Вроде бы и возраст самый влюбчивый был, да и природная красота в избытке присутствовала, но что-то ее останавливало. Может быть, личные амбиции преобладали в выборе пассии, или прошлая любовь не давала себя забыть и не позволяла зачать новых отношений, но к вопросу выбора пассии Грета подходила придирчиво и скрупулезно, подбирая по массе критериев.

Вообще, Грета о любовных вопросах старалась поменьше думать, пытаясь полностью отдаться в руки судьбы. Будь что будет, а время, как говорится, все расставит по своим местам.

День двигался к завершению. Продажа прессы шла вяло, и казалось, что день так и закончится – нудно и утомительно. На вокзале суетливый народ в основном закупался пивом и всяческими закусками в дорогу, и лишь некоторые подходили посмотреть журналы и что-то купить. Погода начинала портиться, ветер стремительно нагонял тучи и трепал на стойке газеты. В конце концов настырный порыв ветра резко подхватил несколько газет и сдул их на дорогу.

Не успела Грета опомниться, как вовремя среагировал парень, только что подошедший к журнальной стойке. Он молниеносно одним движением поймал газеты, пока те далеко не унесло потоком ветра.

Все произошло так стремительно, что Грета так и не успела ничего сделать и лишь одобритительно взглянула на молодого человека. Ее взгляд был мимолетный, но этого хватило, чтобы в уме составить его образ. С виду обычный парень: стройный, чуть выше ее ростом, среднего телосложения, светлые волосы. Одет он был в обычные джинсы и поло, а на плече висела небольшая дорожная сумка.

Такой поступок Грета сочла достойным и сразу же к нему прониклась. Завязался ненавязчивый разговор, и время незаметно пролетело до конца рабочего дня. Она рассказала про свою работу, начинающуюся после учебы, а узнав, что молодой человек из Москвы, поведала про неторопливо протекающую жизнь в ее городе. Рассказала, какие существуют в нем достопримечательности, и куда обычно ходят туристы. В свою очередь также узнала про московскую жизнь: как и где можно провести время в столице (если поехать погостить на выходные), где лучше остановиться, кусаются ли цены в магазинах, и правда ли, что златоглавая никогда не спит.

Обычно Грета не позволяла себе завязывать на улицах какие-либо знакомства, но раз беседа проходила во время работы, то в порядке исключения можно сделать сноску. К тому же молодой человек уезжал в другой город, и вряд ли она его когда-либо увидит.

При этих мыслях Грете стало немного тоскливо. Молодой человек ей понравился, и она хотела как-нибудь поболтать с ним еще. Грета знала точно, что после получения диплома она

непрерывно переедет в Москву и будет строить карьеру именно там. И быть может, они еще встретятся. К тому же до смены ПМЖ оставалось совсем немного времени.

По вокзалу прозвучало монотонное сообщение, извещающее о завершении посадки на пассажирский поезд Белгород – Москва. Вроде бы и хотелось обменяться телефонами, но про личную жизнь она у собеседника не спросила, и так как девушка была не испорчена плохими манерами, она посчитала, что нетактично будет самой навязываться.

Повисла секундная пауза, и от молодого человека ненавязчиво прозвучало предложение обменяться контактами: «Приятную беседу придется прервать, а то поезд вот-вот уедет. Можем обменяться телефонами, будете в наших краях, готов быть личным гидом. Меня, кстати, зовут Артур».

## Часть 5

Раннее летнее утро в окне поезда выглядело угрюмым, а пронесившиеся складские застройки и сплошные промышленные зоны нагоняли тоску. Небольшая пелена тумана, летавшая в небе, делала город еще более сонным и безжизненным.

Артур подъезжал к столичному вокзалу, возвращаясь из командировки, и размышлял о поездке, глядя на нежилые постройки вдоль железнодорожных путей: поставленные цели успешно выполнены, все рабочие моменты благополучно урегулированы. В целом поездку можно назвать продуктивной и хорошо сложившейся. О Белгороде у него остались хорошие впечатления. В городе чувствовался своеобразный антураж и некая атмосфера, которая всячески располагала к уюту и неспешности. После столичной суеты и дорожных заторов провинциальный город был способен умиротворить любого человека непринужденным спокойствием. Но главным плюсом своей поездки Артур однозначно считал приятное знакомство за миг до отправления в Москву. Удивительная и необыкновенно красивая барышня так запала в душу, что он всю обратную дорогу думал только о ней. За несколько минут до отъезда поезда он взял ее контактный телефон и узнал, что зовут ее Грета.

Артур понимал, что такое знакомство не даст ему покоя, и ее очаровательные глаза он уже вряд ли сможет забыть. Полностью отдавшись в плети разгорающихся грез, на следующий день Артур со своей пассией поставили точку в их натянутых отношениях, которые и так складывались не лучшим образом. А еще через пару дней Артур написал Грете сообщение с вопросами о погоде, учебе и ее делах.

Ответ не заставил себя долго ждать.

Они переписывались весь день, и после этого не прошло ни дня, когда они бы не написали или не позвонили друг другу. Писали обо всем. Артур спрашивал про институт, работу, про ее занятия в свободное время. Она в свою очередь спрашивала про Москву, про красивые места в городе, где Артур гуляет чаще всего. Грета постоянно вычитывала в интернете об интересных выставках и мероприятиях в столице и самые интересные советовала Артуру. Она всегда делилась впечатлениями о новых просмотренных фильмах и спрашивала, что он порекомендует посмотреть. Грета подробно и красочно рассказывала о посещаемых концертах и делилась своими предпочтениями в музыке.

Сколько бы Артур ни представлял себе образ Греты, до полного понимания довести ему это никак не удавалось. Ощущалась некая тайна в ее словах, которая завораживала его и погружала в призрачное неведенье. Возможно, Артур сам себе надумал эту загадку, но углубляться в вопрос и всячески стараться ее разгадать он совершенно не стремился.

Удаленные отношения сделались очень теплыми и дружескими, что Артуру постоянно хотелось увидеть Грету снова. Но они почему-то никогда не поднимали тему о том, чтобы приехать друг к другу в гости на выходные. Возможно, они просто оттягивали долгожданный момент встречи и ждали, когда Грета окончит институт, чтобы переехать жить в Москву.

По Гретиной интонации, по ее трепету в голосе, по той нежности, которую Артур ощущал, разговаривая с ней, он понимал, что об их встрече мечтает не он один.

Артур постоянно представлял себе момент, когда он увидит Грету, и как ему захочется ее обнять, захочется взять ее за руку и никогда уже не отпускать. Но все же Артур пытался меньше думать об их встрече, чтобы время не текло предательски медленно. Но как бы он ни старался, это ему практически никогда не удавалось. Время для него принимало очертание пружины. Когда Артур в нем так нуждался, оно по сжатой закрученной линии мгновенно доходило до конца, заставляя кружиться по его правилам, но также спираль имела свойство растягиваться до немыслимых размеров, что порой казалось, что спираль бесконечна. Время для Артура неспешно тянулось с едва уловимой скоростью, монотонно шагая своими стрел-

ками. Оно вольготно проходило перед ним, ехидно улыбаясь, будто подсмеиваясь над его слабостью. Время бесцеремонно питалось энергией молодого тела. То кружилось над ним смелым коршуном, выжидая, когда иссякнут его силы, то скалило зубы, как загнанный дикий зверь, готовившийся к решающему прыжку. Артуру не удавалось приручить время на долгий период, оно при любой возможности всячески старалось сбросить его из седла, словно дикий мустанг.

Терпение, которого Артуру всегда так не хватало, выработало в нем смирение. Но все же при каждом сообщении, полученном от Греты, он ощущал в себе натянутую струну ожидания, и ему ничего не оставалось делать, кроме как покорно ждать.

Каждый томительный прожитый день приближал тот долгожданный миг, когда Артур смог бы скинуть с себя сдерживающие оковы томления, и в конце концов после всех ожиданий это время настало. Он ощутил себя самым счастливым человеком на Земле.

## Глава 2

### Часть 6

– Откуда у тебя такое редкое имя? – спросил Артур. – Почему родители выбрали именно его?

Грета вспомнила, как мама рассказывала, что выбор ее имени был процессом длительным. Они с отцом долго определялись и постоянно советовались, предлагая различные варианты.

– Гретой меня назвала бабушка. Ей очень нравилась актриса Грета Гарбо, шведская звезда кино тридцатых годов. Она хотела, чтобы я выросла такой же красивой и талантливой.

– Очень красивое имя. Под стать тебе, – с едва уловимой улыбкой сказал Артур.

– Умеешь ты комплименты говорить, – улыбаясь, Грета чуть отвела взгляд. В ее улыбке была гордость, а в очертаниях ее тонкого лица – спокойная уверенность.

– Это не комплимент, а констатация факта, – продолжал Артур. – Как тебя увидел тогда на вокзале, так покой и потерял, как юнец прям. Ты там приворотом случаем не занимаешься?

– Да, я такая, – отшучивалась Грета, двусмысленно улыбаясь. – Кто бы мог подумать, что мы встретимся снова, и к тому же что у нас сложатся отношения. Ты мне тоже понравился в Белгороде. Сразу я, конечно, не разглядела в тебе красавца, но твой поступок сказал все сам за тебя, поэтому расположение мое ты сразу завоевал. К тому же в мужчине главное не красота же.

Повисла небольшая пауза. Пленительные слова Греты лились, словно окутывающая паутина, сковывая Артура в неподвижный кокон.

– Твое имя тоже нечасто встречается в жизни, – продолжила Грета. – В честь короля Артура назвали? – с интересом спросила Грета.

– Ну, что-то вроде того, – протянул Артур ленивым тоном. – Был такой в британских эпосах легендарный вождь, – может быть, в честь него и назвали. Или начитались рыцарских романов, и понравилось имя, я не знаю точно, я никогда не вдавался в подробности.

– Ты же меня уже спрашивал о моем имени, когда мы переписывались с тобой? – вспоминая, спросила Грета.

– Одно дело – прочитать, другое дело – от тебя услышать, да и вообще хочу все заново узнать, что спрашивал в переписке. Как ты вообще отважилась уехать из своего города в столь раннем возрасте? – поинтересовался Артур, переводя тему. – Сильное стремление к достатку или желание подальше от кого-то уехать?

Вопрос получился резким и незавуалированным, о чем Артур сразу же пожалел. Задав вопрос, он старался хоть что-то выведать про Гретину прежнюю жизнь, про ее прошлые отношения и возможные переживания. Ему хотелось чувствовать, что у нее на душе, и он при любой возможности всячески старался ненавязчиво приоткрыть эту завесу.

Грете хватило проницательности, чтобы заметить суть вопроса и свести ответ к банальному повествованию.

– О переезде в столицу я задумывалась давно, поэтому, как закончили учебу, сразу уехали с подругой в Москву. Тянуть время не имело никакого смысла: пока молодые, есть стремление и порыв, надо обязательно пользоваться положением. Знали, что вначале нужно закрепиться в городе, а потом все само собой должно пойти. Работу, как мы понимали, не проблема будет найти. Город настолько большой, что даже самый ленивый здесь подыщет себе занятие.

– Вот почему ты расспрашивала меня о Москве тогда на вокзале? – вспомнил Артур, а сам про себя отметил ее незаурядность в мыслях, указывающую на тонкий ум. В Гретином

поведение прослеживался лисий нрав, Артур не сомневался, что в дальнейшем будет неоднократно сталкиваться с ее хорошо взвешенными и обдуманскими поступками.

– Всегда интересно узнать из первых уст, что и как происходит, информация лишней же не бывает, – пояснила Грета. – Поначалу вызывало опасение ехать в другой город. Думали вдруг не найдем работу, или накопленные деньги закончатся, пока будем искать вакантное место, но решение о смене города было принято твердо, и это нас подстегивало. Тем более, переехав на новое место, лень свою некогда было проявлять. В новом городе нас ничто и никто не отвлекал. Нет ни подруг, ни друзей, к которым рвешься после работы, поэтому можно было полностью сосредоточиться на работе.

– Если ты наметила план и упорно к нему стремишься, то рано или поздно все получится, – уверенно произнес Артур, стараясь подбодрить Грету. – Ты же будешь пытаться сделать все от тебя зависящее, чтобы его реализовать, поэтому воплощение целей – вопрос времени. Другое дело – достигнуть определенного уровня и остановиться на нем. Вроде бы к цели ты пришла, и у тебя все стало хорошо, можно и расслабиться. Так большинство людей и делают. Поэтому после достижения определенного результата, не стоит застопориваться. Желательно ставить новую планку и продолжать стремиться уже к новым поставленным задачам.

– Все верно, – подтвердила Грета. – С такой мотивацией я и отправилась в это плавание. Поэтому не буду загадывать, но думаю, что у меня все обязательно получится.

– Я уверен, что все будет хорошо, тем более я всегда готов тебе помочь, – заверил Артур. – Считай, что все только начинается.

## Часть 7

Артур очень любил прогуливаться по центральным улочкам Москвы, и его непрерывно на них тянуло. Шагая по бульварам, он словно чувствовал дух многовековой энергии. Ноги будто сами переступали по асфальту, неся его по замысловатым закоулкам. Сколько бы часов Артур ни находился в пути, его ни разу не настигала усталость. Ему ни на миг не надоедало восхищаться старинными постройками и подмечать что-то новое в фасадах зданий. Идя по одной стороне тротуара, Артур видел ухоженные вереницы старинных трехэтажных домов, а стоило ему всего лишь перейти дорогу и пойти в обратном направлении, создавалось впечатление, что он шел по совершенно другому маршруту.

Со временем красота улиц все же пресыщалась, величие архитектурных построек начинало становиться обычным в глазах Артура, но он снова оживлял краски улиц и бульваров, когда прогуливался по ним с Гретой. Он открывал для себя снова их великолепие и таинственность, рассказывая ей ту небольшую информацию, которую о них знал. Часто гуляя с Гретой, Артур подсознательно убыстрял шаг, спеша пройти улицу и повернуть на другую, стараясь показать, как можно больше интересных мест за одну встречу, словно у них был лимит времени. Артур порой не верил в свое счастье и иногда сомневался, что Грета действительно с ним, поэтому он старался улавливать каждый миг, проведенный вместе. Артур жил так, будто завтра Греты рядом с ним может не оказаться.

– Я же обещал тебе быть личным гидом, – улыбнувшись с полнейшей непосредственностью и не боясь показаться простоватым, проговорил Артур, – вот выполняю.

Взглянув на Грету, Артур мгновенно вспомнил ее застенчивую улыбку, которую увидел при самой первой встрече. Ироническая улыбка, игравшая на красивых изгибах ее полных губ, выражала все то, чего Артуру всю жизнь недоставало.

– Да, я не сомневалась в тебе. Неподдельность и открытость тогда в тебе легко читались, – Грета взяла Артура за руку и крепко ее сжала, показывая свое довольство.

В карих глазах Греты сверкали скованные разряды искренности, но в жаркие языки пламени они так и не перерастали.

– Тогда во мне «легко читались»? – с легким возмущением повторил Артур. – А сейчас уже правдивость во мне не угадывается?

– Ну-у-у... – протянула Грета, делая небольшую паузу, – это тебе лучше знать, насколько ты хочешь быть со мной непритворным.

– И все же? – настоял Артур, ожидая услышать ответ.

– Иногда ты колеблешься над ответом, как будто что-то придумываешь или хочешь сказать не то, что думаешь. Либо это просто твоя эксцентричность, – Грета сделала более длинную паузу. – А вообще, я надеюсь и верю, что ты со мной всегда будешь откровенен и честен.

– Так и будет, не сомневайся, – как можно мягче произнес Артур. – Я надеюсь то же самое почувствовать и от тебя.

– Если мы оба желаем одного и того же, значит, мы действительно будем стараться друг другу это преподнести.

– Все в наших руках, – соглашаясь, закивал головой Артур.

Пройдя улицу до конца, они свернули в небольшой сквер, держась за руки. Повисло неловкое молчание, как будто каждый из них искал тему для разговора.

– Тебе не скучно со мной гулять, ты же везде уже, наверно, бывал и все видел? – развеяла тишину Грета.

– Ты шутишь? – удивился Артур. – Где бы я ни был раньше, с тобой все эти места выглядят совершенно по-другому, – сухо произнес он, боясь показаться навязчивым.

Гретины губы выдали легкую улыбку.

– А ты что, заскучала со мной, что ли? – не дожидаясь ответных слов, продолжил Артур. – Хочешь, в гости к моим друзьям съездим? Хочешь, компанию наберу для похода в кино?

– Успеем еще, – Грета поправила волосы, зачесав их за ухо, – к тому же для просмотра кино мне не нужна компания, если у меня есть ты. Мне нескучно с тобой, ведь ты заменяешь мне и подругу, и брата, и любовника, и друга. Я с тобой, как с подружкой, могу посплетничать и, как у брата, спросить совета.

Слова польстили Артуру, и он понял, что отношения у них идут в правильном направлении. Артур знал, что он будет верным другом для Греты и сделает все возможное, чтобы не упасть в ее глазах.

## Часть 8

– Что за мальчиш-кибальчиш? – восторженно воскликнула Грета, стараясь сдержать смех, но все же порыв возбужденного хохота вырвался у нее наружу.

Шутливо назвав так Грету, Артур сам едва сдерживал улыбку, но в конце концов залился смехом вслед за ней. Слова сами собой спонтанно родились в голове, и он задумался над ответом. Артур видел в Грете только все самое достойное и порядочное, что есть в человеке. Ничего другого он не старался в ней замечать, для него она вобрала в себя все самое лучшее от мужчины и все самое нежное от женщины. Находчивость и стремление к победе, чувство юмора и отсутствие капризности, серьезность и неприхотливость. Гретины достоинства Артур мог перечислять очень долго и бесконечно ими восторгаться. Но все же в уникальном наборе всех ее ценностей не хватало некоторых мелочей, которыми он старался ее дополнять своей смекалкой, логикой и проворностью. Артур с самой первой минуты знал, что она очень похожа на него. Он видел в ней решительность и храбрость, так присущие ему самому.

Несколько секунд Артур не отвечал на Гретин вопрос, смеясь вместе с ней. Он хотел все эти мысли донести до нее, но все же промолчал и вместо этого сухо ответил:

– У тебя уверенная и строго прямая походка, словно ты рубаха-парень.

Грелина улыбка мгновенно сменилась постановочной грустной гримасой, увидев которую Артур всегда был готов мгновенно уступить ей в любых вопросах.

– Не-е-е-т, – протянула она, – я так не хочу-у-у. Не хочу быть кибальчишо-о-о-м.

Грелина интонация струилась как вода, без которой все живое умирало от обезвоживания, и в первую очередь высыхал Артур. Долго не слыша этих нот, он всячески ухищрялся выудить их из нее, отвечая на поставленные вопросы не так, как ожидала Грета. А она в свою очередь в любых ситуациях знала, как добиться нужного ответа от Артура. Грета просто включала свой мелодичный мотив, и тогда Артур начинал слышать звучание характерного голоса, который мгновенно завораживал и топил его в чарующей тональности.

– Хорошо-хорошо, мальчик-с-пальчик, я тебя понял. Никаких мальчишей-кибальчишей, – Артур рассмеялся еще сильнее.

– Ум-м-м... – сжав чопорно губы и насупившись, Грета еще сильнее выразила недовольство.

– Опять не нравится? – сдерживая смех, спросил Артур.

– Не-е-т, – Гретин голос звучал с такой грустью, что Артур готов был весь мир постелить у ее ног.

– Ну, тогда я буду звать тебя Снежная королева! – с долей восхищения произнес он.

– Какая еще «Снежная королева»? – комично возмутилась Грета.

– Твое сердце иногда веет холодом и тоской, а путь к нему порой непреступен и просто недосыгаем для меня. Ты держишься так надменно, что я порой задумываюсь, где же твой трон, – Артур натянуто улыбнулся.

– Не драматизируй, – нахмутив брови, успокоила Грета. – Не характеризуй меня по отдельным моментам, где у меня не было настроения. Королевой можно меня называть без приставки «Снежная», – Грета искренне улыбнулась.

– Пусть будет так, мальчиш-плохиш, – подавляя в себе смех, согласился Артур.

– Ну-у-у... – воскликнула Грета и сценически жалобно продолжила: – Все, я так не играю.

Гипнотизирующий острый взгляд Греты не оставлял шанса на самообладание, склоняя поддаться невидимому приказу. Сверкающие глаза с порхающими над ними длинными ресницами принуждали к повиновению, ее губы складывались в неотразимую фигуру с длинными линиями по краям, заставляли подчиняться, скулы добавляли чар к неотразимой мимике лица, погружая в магический плен, а брови, словно огненные плети, стегали по незащищенному телу.

Огонь ее волос, словно аркан, подталкивал к покорности. Артуру было достаточно лишь мимолетно взглянуть на Грету, чтобы понять, что капкан уже защелкнут, и он намертво прикован невидимыми цепями ее колдовства.

– Ладно, ладно, – вырываясь из гипнотизирующего обаяния, произнес Артур и прижал Грету к себе, целуя ее в макушку. Одурманивание от аромата Гретиных волос мгновенно вскружило ему голову, и он уже забыл, с чего у них начинался разговор.

Время и встречи стремительно проносились перед глазами Артура и Греты. Ясные дни, проведенные вместе, безудержно несли их вперед, не заставляя оборачиваться. Сердце Артура по-прежнему горело жарким пламенем, излучая яркие лучи, так хорошо заметные окружающим. Он, как и раньше, не видел границ своего счастья и никогда не задумывался о будущем, живя настоящим и наслаждаясь каждым прожитым днем.

## Часть 9

Грета знала, что на третьем десятке жизни обычно начинается все самое интересное. Начинаешь рационально все обдумывать и здраво подходить ко многим вещам. Определяешься, чем хочешь заниматься, строишь планы на будущее. Начинают появляться новые идеи, просыпается желание строить семью, жить вдвоем с любимым человеком, обживать свой дом, внося в него свое тепло, и насыщать его уютом и взаимной идиллией. За неимением своего угла, всегда можно взять его в аренду. Грета подозревала, еще находясь в Белгороде, что со съемом квартир в Москве проблем не наблюдается, а вот адекватный ценник найти уже сложнее, если нет знакомых, которые либо сдадут квартиру на хороших условиях, либо смогут помочь с поиском проживания. Грета понимала, что снимать квартиру по объявлению – статья затратная, так как можно нарваться на аферу. Поэтому, когда они с подругой приехали в Москву, сразу же остановились на варианте съема комнаты, которую посоветовали их хорошие знакомые. На первое время, пока не найдут работу, альтернатива была доступная, и подруги посчитали, что такой вариант не должен сильно ударить по их карману.

В дальнейшем, когда Грета обосновалась в Москве и нашла постоянную работу, которая ей помогала твердо стоять на ногах и придавала уверенности, у нее появилось желание жить вместе с Артуром. Он в свою очередь был рад этому предложению и не раз о нем задумывался, но все упиралось в финансы. Артур жил с отцом в однокомнатной квартире на окраине Москвы и немного мог себе позволить. Сменный график работы его отца, из-за которой он сутками отсутствовал дома, не приносил большого дохода. Приходя домой, он валился с ног от усталости и засыпал мертвым сном, что не позволяло найти ему еще какую-либо подработку. Но все же они никогда не унывали, у них у обоих было острое чувство юмора, что позволяло им улыбаться, даже глядя в глаза неприятностям. Никаких надежд на лучшие дни они никогда не питали. Они всегда знали, что, если могут прокормиться и им хватает на домашнее хозяйство, значит, не все так плохо у них в этой жизни.

Артур тоже зарабатывал небольшие деньги, поэтому вопрос Греты о совместном проживании застиг его врасплох. Он понимал, что его небольшого заработка им с Гретой хватает на еженедельные посиделки в различных городских кафе, но Артур чувствовал, что не потянет оплату квартиры и проживание вместе. Также юношеские убеждения об ущемлении мужской свободы не давали ему покоя, отодвигая мысли о совместном проживании на второй план. Он всегда чувствовал себя свободным и всегда считал, что волен делать все, что ему угодно, как ему кажется правильным и взвешенным, пусть иногда нерационально, но все же обдуманно. И эта вера была стимулом всех его поступков. Артур был убежден, что у него есть выбор, прежде чем что-либо совершить, и он мог обдумывать каждый свой шаг, полагаясь только на себя, что и закалило в нем веру в свою свободу выбора.

В конце концов от идеи жить вместе Артуру пришлось отказаться, хотя Грете это, естественно, не понравилось. Его позицию она внимательно выслушала, но у нее на этот счет было свое мнение. Артур понимал, что в их возрасте всегда возникают ситуации, когда нужно потерпеть, и он обязательно постарается как можно сильнее облегчить Грете эту задачу и вместе с ней выдержать все трудности. Возможно, это будет сложно, но он был точно убежден, что должен пройти этот путь достойно.

Со временем к вопросу сожителства Артур собирался вернуться, но пока он к этому был не готов. Он понимал, что рано или поздно к определенному достатку и достижению намеченных целей придет каждый, если к этому прилагается достаточно усилий. Вопрос стоял в том, что Грете этого хотелось как можно быстрее, и у нее не было никакого желания ждать. И для получения желаемого результата в ход могли пойти любые доступные методы. Временами Артуру казалось, что все моральные и личные принципы Греты стали отодвигаться на второй

план. Стали расставляться приоритеты: кто для кого важнее, какие отношения ценнее, с кем нельзя ссориться и под кого нужно подстраиваться.

Артур всегда считал, что редко можно встретить человека, который со временем меняется в лучшую сторону, анализирует ошибки в своем поведении и старается победить в себе вредные качества. Как правило, человеку хочется изменить другого, а не самому проделать работу над собой. Но если человеку с добрыми намерениями указывают на его минусы, в особенности если это делают любящие люди, то для исправления себя будут и желание и стимул. Самое главное, нужно самому это увидеть и захотеть себя исправить. Такого принципа и придерживался Артур, старательно прислушиваясь к замечаниям Греты.

Иногда Артур старался что-то улучшить в отношениях с Гретой. Когда у них возникали небольшие конфликты, он старался понять причину их возникновения. Стремился подробно разобрать ситуацию, чтобы ее больше не повторять. Если ему казалось, что Грета не права, он объяснял ей свою точку зрения, желая, чтобы она его поняла. Но то ли он неправильно преподносил свои замечания Грете, то ли она не считала нужным что-то исправлять в себе, но к равнодушию им так и не удавалось прийти. Артур начал считать, что его слова воспринимаются не всерьез, и постепенно стал замечать в Грете некое безразличие к их отношениям. Равнодушие к его советам, а иногда и игнорирование их, также подливало масло в огонь.

Артуру такое пренебрежение очень не нравилось, вследствие чего у них начали появляться разногласия. Полагая, что он слишком многого хочет от Греты, постоянно стремясь видеть в ней идеального человека, Артур бросил попытки корректировать ее характер. Стал, как и раньше, воспринимать ее такой, какая она есть, с ее меняющимися взглядами, упрямыми нравами и амбициозными принципами.

Время стремительно проносилось, а Артур с Гретой непоколебимо были вместе. Вдвоем ездили в отпуск отдыхать, гуляли в парках и всячески старались разнообразно проводить совместный досуг. Грета окончательно адаптировалась к новому месту жительства и к самому городу, на работе появились подруги, и жизнь вошла в привычное самостоятельное русло.

## Часть 10

Великолепное настроение пылало вдохновением. Артуру хотелось сделать что-то приятное для Греты, наговорить ей искренних слов, сказать, что он постоянно о ней думает. Хотелось что-нибудь ей преподнести, чтобы она почувствовала себя счастливой. Он желал во всем ей угодить, но и в ответ получать те же действия. Он грезил быть с ней единым целым, одной сатаной. Но что-то его останавливало, и он не говорил Грете этих слов. Быть может, он опасался, что она начнет пользоваться этим, имея возможность манипулировать им. Возможно, что-то другое его сдерживало, но что именно, Артур понять не мог. Не исключал он и того, что их небольшие конфликты не давали ему веру в счастливое будущее с Гретой. Будто их мелкие разногласия создавали между ними невидимый заслон, о который они безуспешно бились. Артур даже не уловил момент, когда у них участились все эти настырные притязания, которые он всячески старался сглаживать.

В обычный, ничем не запоминающийся летний день Артур с Гретой сидели в кафе и обсуждали возникшую у них спорную ситуацию. Ему всячески не хотелось в этот раз идти на поводу у Греты, и он старался отстоять свою позицию, аргументируя логичными примерами, но Грета гнула свою линию, не вникая в его доводы, продолжая убеждать, что поступит по своему.

Развивать конфликт у Артура не было никакого желания. Он знал, как Грета отстаивает свое мнение. Если оно глубоко засело ей в голову, то никакие доводы и убеждения не позволят ей отойти от своей точки зрения.

Артур предложил поиграть в обычную игру, мгновенно придумав ее в момент поиска компромисса. Игра заключалась в том, что они должны написать по три вещи, не нравящиеся друг в друге. Те несносные черты, которые больше всего хотелось исключить в их молодых характерах или в возрастных привычках. После составления списка нужно обменяться ими и, не смотря в написанное, постараться угадать, что каждый друг о друге написал.

Артуру хотелось понять, увидят ли они свои проблемные стороны и смогут ли провести работу по улучшению их неугомонных нравов.

– Я думаю, если мы выявим не импонирующие друг в друге моменты, мы поймем причину конфликтов, – предположил Артур. – Главное понять, замечаем ли мы свои недостатки и что нам необходимо сделать, чтобы стать лучше.

«Откуда, интересно, взялись эти психологические наклонности?» – подумал Артур и взглянул на Грету.

Грета незаметно извлекла из сумочки маленькое зеркальце и, взглянув в него внимательным взглядом, поправила волосы.

Приступив к написанию, Артур задумался, что бы ему хотелось искоренить в Грете. Что-то банальное писать он не намеревался, и Артур начал вспоминать их ссоры. Были моменты, когда в обычных ситуациях она к нему не прислушивалась и всегда говорила утвердительно, не интересуясь его мнением. Поэтому первым пунктом он написал «преобладание лидерства» и, практически не задумавшись над второй строкой, вписал: «себе на уме».

Быстро набросанные две тяжелые черты Гретиного характера не означали, что слабых сторон у Греты много, и что Артур начал видеть в ней только плохое. Он считал, что это именно те пороки, которые нужно контролировать и не давать им развиваться, если они собираются дальше идти вместе. Артур считал, что если есть дурные повадки, которые они могли бы попытаться в себе изменить, то почему бы не попробовать это сделать, причем, сидя в кафе, можно было дотошно в них разобраться, и все спокойно обсудить.

Над третьим пунктом Артур уже задумался. Ему не хотелось вписывать какую-то мелочь, а что-то существенное не приходило на ум. Его тянуло написать «курение», но подумав, что

это скорей вредная привычка, а не паразит, который приводит к конфликтам, он отказался и от его написания. К тому же Гретино пристрастие было настолько редкое, что он не придавал этому значение.

Заметив, что Грета тоже мешкает, Артур спросил ее:

– Неужели так мало во мне слабых сторон?

– Меня все в тебе устраивает, я только один пункт написала, больше не могу ничего вспомнить. В это слово все суммарно включено, от чего я раздражаюсь.

– Попробуй разложить этот пункт на подпункты. Подумай, в чем именно проявляется эта моя слабая сторона, так как я уже догадываюсь, что ты там написала.

Артур примерно понимал, что именно в его характере Грете не нравилось, но как это изменить в себе он толком не знал, так как не видел точных нюансов, которые ее заводили.

– Может, я слишком заморачиваюсь этим вопросом, – продолжил Артур, – но мне кажется, у тебя присутствуют нотки безразличия в построении наших отношений. Все как-то пущено на самотек, и будь что будет.

– Неправда! – возразила Грета. – Я всегда о тебе думаю, где бы я ни была: на работе или с подругами в кафе – везде, когда ты не со мной.

– Это все взаимно, – не успокаивался Артур, – но думать можно по-разному: можно просто скучать по нашим встречам и хорошим моментам, а можно задумываться, как сделать для человека все возможное, чтобы он чувствовал себя с тобой еще лучше, всячески стараться делать приятные вещи и прислушиваться к желаниям друг друга.

– Я разве не прислушиваюсь к тебе? – не отступала Грета. – Я разве не забочусь о тебе?

– Ты никогда не соглашаешься со мной, ты всегда возражаешь, – немного раздраженно констатировал Артур. – Я говорю сейчас без конкретики, я не имею в виду, что я что-то не получаю от тебя. Я говорю о формировании крепких отношений и кропотливой работе над ними.

– Я поняла тебя. Я как умею, так и строю отношения.

– Этому нельзя научиться и уметь, – заявил Артур, – если ты не считаешь, что лучший опыт у тебя впереди, значит, ты стоишь на месте. Над собой и отношениями нужно всегда работать, с этим же ты не будешь спорить? – Он посмотрел на Грету и увидел в ее взгляде согласие. – Ладно, давай просто поменяемся записками, лучше потом еще как-нибудь сыграем в эту игру.

Артур взял у Греты салфетку, на которой она писала, и протянул ей свою.

Грета прочла написанные Артуром две строчки и сразу же возразила:

– Нет никакого лидерства, просто в каких-то моментах я беру инициативу в свои руки.

И это нормально, я же не амеба какая-нибудь, которая ждет, пока ее направят куда-нибудь или сделают за нее всю работу.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.